

МАТВЕЕВ Олег Владимирович
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
Кубанского государственного университета,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра
традиционной культуры Кубанского казачьего хора
Краснодар, Россия

Oleg V. MATVEEV
Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of History of Russia,
Chief Researcher, Scientific Research Center
for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
vim12@rambler.ru

Из опыта становления правовых отношений на Кубани: корпорация присяжных поверенных

Статья посвящена становлению кубанской адвокатуры в дореволюционный период. Анализируя деятельность присяжных поверенных Кубанской области, автор приходит к выводу, что лучшие адвокаты региона достойно оказывали правовую помощь населению. Они утверждали правовое поле, исполняли свой профессиональный долг защитников права, справедливости и гуманности. Многие представители присяжной адвокатуры на Кубани обладали качествами выдающихся полемистов, умных и тонких аналитиков ситуаций, отличались быстротой мышления, находчивостью, умением отделить главное от второстепенного, раскрывать противоречия в официальных документах. Все это помогало утвердиться адвокатуре в сознании жителей Кубани как полезному институту, обрести доверие различных слоев жителей края. Корпорация ревниво отстаивала авторитет присяжных поверенных, хотя им было нелегко преодолевать последствия проникновения в адвокатуру людей, посвятивших себя исключительно наживе и культуре гонорара.

Ключевые слова: присяжные поверенные, правовое поле, Кубанская область, адвокатура, Екатеринодарский окружной суд, правовые отношения, обвиняемые, оправдательный приговор.

From the Experience of the Formation of Legal Relations in Kuban: a Corporation of Sworn Attorneys

The article is devoted to the formation of the Kuban advocacy in the pre-revolutionary period. Analyzing the activities of sworn attorneys of the Kuban region, the author comes to the conclusion that the best lawyers in the region adequately provided legal assistance to the population. They asserted the legal field, fulfilled their professional duty as defenders of law, justice and humanity. Many representatives of the sworn advocacy in the Kuban possessed the qualities of outstanding polemicists, clever and subtle analysts of situations, were distinguished by quick thinking, resourcefulness, the ability to separate the main from the secondary, to disclose contradictions in official documents. All this helped to establish the advocacy in the minds of the inhabitants of the Kuban as a useful institution, to gain the trust of various strata of the inhabitants of the region. The corporation jealously defended the authority of sworn attorneys, although it was not easy for them to overcome the consequences of penetration into the bar by people who devoted themselves exclusively to gain and a cult of honor.

Keywords: sworn attorneys, legal field, Kuban region, advocacy, Yekaterinodar District Court, legal relationship, accused, acquittal.

История становления правового поля Кубани изучена недостаточно. Особенно это касается такого института правовых взаимоотношений между властью и обществом, как адвокатура. В статье предпринята попытка характеристики опыта становления правовых отношений в крае на примере корпорации присяжных поверенных.

По судебным уставам 1864 г. в России создавалась самоуправляющаяся корпорация – сословие присяжных поверенных. Согласно Закону, присяжные поверенные состояли «при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению, в определенных случаях, Советом Присяжных Поверенных и Председателей судебных мест» [18, с. 209]. Присяжными поверенными могли быть «лица, имеющие аттестаты Университетов или других высших учебных заведений, об окончании курса юридических наук, или о выдержании экзамена в сих науках, если он, сверх того, прослужили не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству, или же занимались судебною практикою под руководством Присяжных Поверенных, в качестве их помощников» [18, с. 209].

30 декабря 1869 г. бы подписан указ «О введении судебных установлений 20 ноября 1864 г. в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе» [19, с. 418]. Кубанская область причислялась в судебном отношении к округу судебной палаты с подчинением Черноморского округа ведению Екатеринодарского окружного суда. Екатеринодарский окружной суд причислялся к Тифлисской Судебной палате [16, с. 111].

1 января 1871 г. в Кубанской области был открыт Екатеринодарский окружной суд с прокурорским надзором, 12 судебных мировых и следственных участков и нотариальные конторы. Первое упоминание об участии в заседании Екатеринодарского окружного суда адвокатов встречается в опубликованной судебной хронике за март 1877 г. 10 марта

этого года началось «началось слушание дела о шайке разбойников, предводительствуемой известными грабителями: Сердюковым и Рыбасовым, наводившими ужас на мирных хуторян здешнего края» [12, с. 3]. Дело находилось в производстве с марта 1873 г., «защитников имели только подсудимые: Корягин – присяжного поверенного В.И. Канатова, и Попов с Шаховцевым – частного поверенного В.Л. Петрова» [12, с. 4].

Присяжным поверенным бывший председатель Екатеринодарского окружного суда В.И. Канатов стал 24 июля 1874 г. Владимир Иванович Канатов родился 23 апреля 1843 г. в Санкт-Петербурге в семье действительного статского советника. Он окончил престижное Императорское училище правоведения, служил в департаменте министерства юстиции, затем в Херсоне, Одессе и Ярославле, приобретая судебный и прокурорский опыт [1, с. 55]. Ему было поручено открытие Екатеринодарского окружного и городского мирового судов. За усердную службу Владимир Иванович был награжден орденами Св. Анны 2-й и 3-й ст. Но во всю мощь одаренная натура В.И. Канатова развернулась на адвокатском поприще.

«Хочешь выиграть процесс, найми Канатова», – говорили друг другу екатеринодарцы. И действительно, не было, пожалуй, ни одного такого случая, чтобы дело, за которое он брался, не было бы решено в пользу его истца. И слава о Канатове гремела по всему Екатеринодару», – писал кубанский краевед В.П. Бардадым [1, с. 67]. Характеризуя манеру выступлений адвоката и его стратегию построения защиты, В.П. Бардадым обратил внимание на следующие черты В.И. Канатова: «Его плавно льющаяся речь, простая и лишенная всяких внешних эффектов, красивых жестов, умолчаний или же голосовых громовых повышений, срывающихся в крик, брала и захватывала тонкой, продуманной и спокойной аргументацией и логикой. Казалось, он только помогал судьям, тяжущимся разобраться в сути дела, направляя внимание слушателей на обстоятельства, говорящие в пользу подсудимого. И околдовав зал своей «блестящей диалектикой», Канатов всегда добивался желательного результата» [1, с. 58].

Весной 1874 г. в г. Майкопе, не выдержав конкуренции, разорились купцы Губин и Тутов, которые на паях владели небольшим спиртзаводом. Их конкуренты, расторопные братья Сурины объявили низкие цены на производимый спирт. Привлеченные дешевой оптовой покупатели переметнулись к Суриным. Не находя сбыта, Губин и Тутов сначала остановили свое производство, а затем продали завод. Уволенные ими рабочие тут же были наняты В. Суриным. Ошеломленные банкроты принялись выяснять, как покупая зерно по большой цене, не торгуясь, Сурины умудряются получать столь дешевый продукт. Выяснилось, что по установленным правилам в дрожжи с бражкой и в заторы (бродильные емкости) необходимо было сыпать сверх положенного муки 45 пудов на одну закладку. Но получаемый в результате избыточный спирт утвержденные государством инструкции не учитывали. Выяснив секрет Суриных, Губин и Тутов сочинили донос в полицию, в котором описали, как Сурины обкрадывают казну [17, с. 164].

Дело Сурина начало долгий путь по судебным инстанциям, длиной в 15 лет. «Купеческий процесс» начался только в январе 1889 г. Защитником обвиняемого выступил присяжный поверенный В.И. Канатов. Он «свою многочасовую речь, прерванную только в час ночи, начал с того, что как рассматриваемое дело сложилось только в начале 70-х годов, В. Сурин не может быть судим по закону 1883 г., поскольку закон обратной силы не имеет. Далее: невозможно не верить обвиняемому в том, что тот обманывал покупателей. Но что противозаконного в этом обмане? Ведь нарушались только интересы потребителей, но никак не казны» [17, с. 168].

Речь защитника так успокоила обвиняемого, что последний даже ... уснул. Судья, заметив, что спят и многие присутствующие на заседании, остановил В.И. Канатова: «Перерыв до 10 часов утра!».

Утром, по возобновлении заседания, В.И. Канатов объяснил возникший у Сурина избыток спирта приблизительностью измерений, которые проводились то аршинами по степени заполнения емкостей, то бочками разной емкости. Затем В.И. Канатов отметил,

что закон преследует только за нарушение по приходным статьям. Сурин же обвиняется исключительно по расходным, следовательно, обвинение беспредметно, и это – показатель невинности подсудимого. В заключении адвокат заявил, что «его клиент мог надувать, и действительно надувал своих покупателей», что возникшее обвинение – во многом результат несовершенства Питейного устава, но что безусловно очевидно – не нарушал правил винокурения не утаивал уплаты акцизов, «в этих пунктах Сурин совершенно чист» [17, с. 168]. Поэтому В.И. Канатов просил оправдать Сурина, или в крайнем случае признать виновным в неисправном ведении учета. Приговор, объявленный на третий день «купеческого процесса», гласил: Сурин невиновен!

Весной 1901 г. слушалось запутанное дело по обвинению бывшего комиссара Пескупской войсковой больницы есаула Н.Т. Гукова в преступлении по должности. Заведуя по распоряжению начальства местечком Горячий Ключ в санитарном и хозяйственном отношениях, Н.Т. Гуков, «в свою пользу 1464 р. 81 к., коих не возвратил по принадлежности и после обнаружения его злоупотреблений» [11, с. 2]. Защищал обвиняемого присяжный поверенный И.И. Золотухин, гражданский иск со стороны Кубанского казачьего войска поддерживал присяжный поверенный В.И. Канатов. Участие в деле В.И. Канатова обеспечило выигрыш позиции Кубанского войскового правления. Суд постановил «признать Гукова виновным в растрате по службе и, по лишении всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, заключить в тюрьму на 1 год и 2 месяца» [11, с. 2].

Несколько слов об И.И. Золотухине, соперничавшим с самим В.И. Канатовым. Иван Иванович Золотухин родился 18 октября 1853 г., происходил из государственных крестьян. «По окончании курса юридических наук в Императорском Московском университете со званием действительного студента вступил в службу в Тифлисскую судебную палату кандидатом на судебные должности без содержания 2 октября 1876 г.» [4, л. 2]. Затем был помощником мирового судьи, товарищем прокурора Елисаветпольского окружного суда, в 1880 г. перемещен на ту же долж-

ность в Екатеринодарский окружной суд. За «отлично усердную службу» И.И. Золотухин был награжден орденами Св. Станислава 3-й и 2-й ст., Св. Анны 3-й и 2-й ст., удостоен чина статского советника. 3 ноября 1896 г. был приведен к присяге на звание присяжного поверенного [4, л. 5]. Имея богатый опыт юридической практики, И.И. Золотухин успешно выступал в качестве защитника. Так, 18 августа 1900 г. в Екатеринодарском окружном суде рассматривалось дело по обвинению бахмутского мещанина Иошца Котлома в оскорблении члена екатеринодарской городской управы Н.Г. Коченского при исполнении последним своих служебных обязанностей. Защитником подсудимого выступал присяжный поверенный Золотухин. Сущность дела заключалась в следующем: «Иошца Котлома, зашедший 15-го декабря 1899 года в екатеринодарскую городскую управу, толкнул стоявшего у дверей члена управы Н.Г. Кочевского, который отдавал в это время какое-то приказание швейцару. На замечание г. Коченского о невежливости такого поступка Котлома обругал его «дураком». Когда же г. Кочевский заметил Котломе, что он, Коченский, член Управы, Котлома опять повторил свои ругательства» [24, с. 2].

Распросив свидетелей, и приняв во внимание то обстоятельство, что И. Котлома специально ходил извиняться к Н.Г. Коченскому, и последний тоже просил прекратить дело, И.И. Золотухин построил свою защиту на том, что инцидент произошел не при исполнении членом Управы своих служебных обязанностей. В своей речи на суде защитник заявил: «Обвиняемый Котлома привлекается по 286 ст. улож. о наказ. За оскорбление им должностного лица при исполнении им служебных обязанностей. Мало обвинять по 286 ст., нужно доказать, что Котлома оскорбил Коченского именно при исполнении им служебных обязанностей. То, что Котлома назвал Коченского при полицмейстере в комнате два раза дураком, не может быть названо оскорблением: полицмейстер расспрашивал о случившемся Котлому, Котлома показал, как было дело и своим изложением повторил опять два раза оскорбительное слово. Во время допроса, производившегося полицмейстером, Коченский

не может быть рассматриваем как член Управы, а как частное лицо.

В заключении защитник просил об оправдании обвиняемого Котлома» [24, с. 3]. После «непродолжительного совещания суд вынес обвиняемому оправдательный приговор» [24, с. 3].

Екатеринодарскому окружному суду принадлежала дисциплинарная власть над присяжными поверенными. Среди дисциплинарных дел, рассмотренных Екатеринодарским окружным судом, были неправомерные действия присяжных поверенных, отказ в возврате гонорара, небрежное исполнение своих обязанностей и др. В конце 1893 г. присяжному поверенному В.И. Канатову, который вел дело Зона, судившегося с Екатеринодарской почтово-телеграфной конторой, был объявлен выговор. В Указе Судебной Палаты отмечалось: «Внимание не могло не остановиться на таких резких, неприличных в жалобе выражениях, как допущенные присяжным поверенным Канатовым, как например, следующие: «но такая путаница юридических понятий, допустимая со стороны полицейских властей, непозволительна со стороны окружного суда». Эти выражения представляются более чем неуместными в официальной бумаге и содержат в себе все признаки неуважительного отношения к суду и власти, которое не может быть допускомо ни с чьей стороны, а со стороны присяжного поверенного в особенности» [13, с. 2].

Из постановления Комиссии присяжных поверенных при Екатеринодарском окружном суде от 2 декабря 1903 г. определяются черты повседневности, в которой приходилось трудиться дореволюционным кубанским адвокатам. Комиссия в составе Председателя В.И. Канатова, товарища председателя А.В. Михина, членов Ф.Ф. Бажанова и С.И. Мееровича рассмотрело дело по прошению присяжного поверенного С.И. Назарова, который просил суд освободить его от ведения сложных уголовных и гражданских дел по причине слабости зрения. Комиссия установила, что «глазная болезнь господина Невзорова, судя по его собственному описанию и заключению окулиста врача, проявляется во все не в таких формах, чтобы занятия обычными для адвоката делами были признаны

невозможными. <...> все это – такие явления, которые, по крайнему сожалению, наблюдаются почти у каждого адвоката в известном возрасте; так из пяти членов Комиссии только один боле или менее с сносным зрением, остальные же или вовсе не могут работать по вечерам, или же работают с величайшим затруднением» [6, л. 21 об.].

Указала Комиссия и на занятость С.И. Невзорова различными общественными делами в ущерб основной работе: «Его участие в разных Комиссиях, заседаниях по городскому управлению и учебному ведомству, которым он отдает много времени, равным образом не доказывает высокой степени расстройств его зрения, а количество принятых им в этом году дел (28), на что он указывает, не представляется чрезвычайно малым, особенно если в число этих дел будут крупные или выгодные в смысле заработка (например увечные), тем более, что в настоящее время в Екатеринодаре при обилии адвокатов даже и старые Поверенные не имеют более 30-40 дел в год» [6, л. 25].

Комиссия посчитала, что «будучи Присяжным Поверенным, господин Невзоров должен исполнять все обязанности, сопряженные с этим званием, а потому, если его частная деятельность, на которую выше указано, соединенная с вечерними занятиями и напряженной работой при искусственном освещении, вызывает особое утомление зрения и его ослабление, то, по мнению Комиссии, он должен бы скорее отказаться от всякой посторонней деятельности, а не профессиональной» [6, л. 25]. Поэтому прошение С.И. Невзорова было отставлено «без последствий».

Между тем, С.И. Невзоров был весьма приличным адвокатом и соперничал с самим В.И. Канатовым. Сын купца Степан Иванович Невзоров окончил Императорский Харьковский университет, защитив выпускное сочинение «О вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступлением или проступком» [6, л. 3]. С 20 октября 1887 г. он состоял помощником присяжного поверенного Александра Васильевича Михина, а 11 ноября 1892 г. стал присяжным поверенным [6, л. 5об.]. 17 мая 1900 г. Тифлисская судебная палата рассматривала дело корреспондента «Кубанских областных ведомостей» сельской учительни-

цы Е. Вагнер, обвиняемой в том, что поместила в газете корреспонденцию из ст. Калужской заметку, «в коей огласила обстоятельства, признаваемые атаманом этой станицы Каменецким ложными и могущими повредить его чести и служебному достоинству, т.е. в преступлении, предусмотренном 1039 ст. ул. о нак. (о диффамации)» [23, с. 2]. Защищал Е. Вагнер присяжный поверенный С.И. Невзоров.

В корреспонденции Е. Вагнер говорилось, что «несмотря на близость такого культурного центра, как Екатеринодар, в станице Калужской культура это не мало не прививается, и дикость населения нет, нет да и прорывается чисто в азиатском вкусе. Я учительствую в этой станице третий год, и в ней совершается третье убийство, не считая двух убийств по нечаянности и двух смертей, происходящих вследствие побоев, причиненных их мужьями». Далее Е. Вагнер рассказала о нанесении местным псаломщиком смертельной раны своей матери и об отношении станичных властей к этому эпизоду: «Во-первых, атаман не хотел составлять протокола о случившемся на том основании, что мать говорила, что она на своего убийцу не сердится. Во-вторых, преступника не отправили на другой же день в Екатеринодар, потому что атаман еще раз приходил упрашивать умирающую мать простить сына, чтобы можно было его отпустить и дела не затевать» [23, с. 2].

Присяжный поверенный С.И. Невзоров в своей речи указал на то, что обстоятельства, о которых идет речь в корреспонденции относительно убийства матери псаломщика, подтверждает и сам атаман в своей жалобе. Приписываемые же г. Каменецким автору корреспонденции обвинения в том, что будто он, Каменецкий, «по принуждению составил протокол, «старался скрыть преступление» и вообще проявляет по своей службе бездействие – есть произвольный вывод самого атамана, т.к. г-жа Вагнер в своей корреспонденции об этом не говорит ни одного слова. Что же касается той части корреспонденции, где вообще говорится о числе убийств в ст. Калужской, то может быть «трех их и не насчитывается», возможно, что мужья в ст. Калужской не бьют своих жен, но все это никакого отношения в служебной деятельности станичного атамана

не имеет. На основании этого защитник просил об оправдании Вагнер.

Палата, не удаляясь из зала заседания, объявила оправдательный приговор» [23, с. 2].

Изучение дел о службе кубанских присяжных поверенных показывает достаточно широкий диапазон их социального и национального происхождения. В.И. и В.В. Канатовы, В.П. Богданович, В.С. и В.В. Климовы, Н.Н. Валковский, П.П. Боговский, В.А. Рохлин, Л.М. Кареев, С.Е. Никифораки, А.А. Тржемесский, А.Ф. Рубинский, Н.М. Рындин, К.М. Потапов, Д.М. Потемкин, С.И. Хлебников, Л.И. Коробьин, П.С. Ширский, принадлежали к дворянскому сословию; В.П. Юрченко и А.П. Подушка вышли из купеческого сословия; Н.Т. Назаров, П.М. Каплин, П.И. Воловик, М.М. Вербичев – из казачьего; В.В. Сербин был сыном войскового старшины; М.В. Должанский происходил «из обер-офицерских детей», А.Л. Хаританский – сын мелкого чиновника; Г.А. Бахчисарайцев, В.К. Блезе, А.М. Пальчиковский, И.И. Ярошенко, Ф.Г. Петляков – из мещан; А.К. Предтеченский и В.В. Мелодиев – сыновья священников; И.П. Соколов – сын псаломщика, И.И. Золотухин – из государственных крестьян, М.М. Хейфец – сын личного почетного гражданина г. Керчи. Большинство кубанских адвокатов были русскими и украинцами, но встречались и поляки (А.Ф. Рубинский), армяне (М. Тер-Оганянц, Г.А. Бахчисарайцев, Н.Ф. Сатунян, М.А. Таманов). Так, присяжный поверенный Николай Федорович Сатунян был сыном жителя селения Аштарок Эриванской губернии, родился 9 октября 1875 г. в ст. Тенгинской, принадлежал к армяно-григорианскому вероисповеданию, окончил «курс юридических наук в Московском Императорском университете» [8, л. 7].

В корпорацию присяжных поверенных постепенно вливались представители адыгов. Так помощником присяжного поверенного П.П. Боговского с проживанием в г. Анапе 16 января 1915 г. стал Крым-Гирей Шеретлуков. Он родился в сел. Суворов-Черкесском Таманского отдела 27 марта 1892 г., был по происхождению «дворянином из шапсугского племени» магометанского вероисповедания, «получил образование в Императорском лицее в память Цесаревича Николая в Москве» [9, л. 6].

О помощнике присяжного поверенного П.Т. Коцеве коллеги говорили, что он «является человеком безупречных нравственных качеств и, в то же время, выделяется среди представителей олодой присяжной адвокатуры прекрасными способностями, солидным запасом теоретических и практических знаний и честным и серьезным отношением к своему делу. <...> г. Коцев в данное время благодаря вышеуказанным качествам достаточную клиентуру среди местного горского населения, которое относится к Коцеву – своему соплеменнику с полным доверием и уважением» [2, л. 26].

Немало в среде кубанской адвокатуры было евреев. На протяжении 1880 г. местная газета «Кубанские областные ведомости» помещала объявление: «Кандидат прав С.И. Меерович принимает на себя ведение судебных дел. Защита бедных бесплатно. Красная улица, дом Оснача (быв. Рожко), 4–5» [15, с. 3]. Самуил Исаевич Меерович родился 6 июня 1850 г., «еврейского вероисповедания из студентов С.-Петербургского университета поступил в сентябре 1875 года в императорский Новороссийский университет на юридический факультет, где при отличном поведении окончил в 1879 году полный курс наук, и по одобрении факультетом диссертации под заглавием «Исторический очерк имущественных отношений супругов по русскому законодательству» удостоен Советом университета 20 августа 1879 года степени кандидата» [5, л. 2].

24 декабря 1884 г. Самуил Исаевич написал прошение в Екатеринодарский окружной суд с просьбой о принятии в сословие присяжных поверенных, а 12 января суд принял решение «принять кандидата прав Самуила Исаева Мееровича в число присяжных поверенных округа Тифлисской Судебной палаты» [5, л. 5 об.]. Опытный адвокат, Самуил Исаевич не раз входил в состав Комиссии присяжных поверенных при Екатеринодарском окружном суде. По указу от 8 ноября 1889 г. «О порядке принятия в число присяжных и частных поверенных лиц нехристианских вероисповеданий» евреи могли быть приняты в присяжные «не иначе как с разрешения Министерства юстиции» [20, с. 599]. Поэтому кандидат прав Исаак Маркович Рейнов, выпускник юридического факультета Новороссийского университета, вынужден

был принять православие, чтобы попасть в число присяжных поверенных. После крещения он стал Владимиром Ильичем Рейновым [7, л. 10–11] и успешно вел гражданские и уголовные дела в Екатеринодарском окружном суде.

21 июля 1904 г. последовало высочайшее Повеление об открытии Совета присяжных поверенных при Новочеркасской судебной палате [21, с. 822]. Совет давал разъяснения по проблемам профессиональной деятельности адвокатуры, следил за адвокатской этикой, разъяснял принципы взаимоотношений с судебными органами. В свою очередь присяжные поверенные нередко обжаловали решения Совета присяжных поверенных в Новочеркасской судебной палате. Так присяжный поверенный Петр Петрович Боговский, обжаловал определение Совета присяжных поверенных 17 июня 1907 г. по прошению Н.Н. Валковско-го, и дал весьма нелестный отзыв о деятельности некоторых своих коллег. Петр Петрович Боговский родился 30 ноября 1872 г. в семье надворного советника, «окончил курс юридических наук в Императорском Харьковском университете с дипломом первой степени» [3, л. 8об.], служил в Харьковском окружном суде, заведовал 2-м столом II уголовного отделения Екатеринодарского окружного суда, имел чин коллежского секретаря. 19 июля 1901 г. он стал помощником присяжного поверенного В.В. Климова [3, л. 39], а 12 апреля 1904 г. внесен в списки присяжных поверенных [3, л. 61]. Дворянин, имеющий свои представления о чести, П.П. Боговской в своем обращении в Палату дал нелицеприятную характеристику работы целого ряда известных екатеринодарских адвокатов, которые были на хорошем счету у Совета присяжных поверенных. В откровениях П.П. Боговского актуально звучит грустная констатация расхождения между декларациями о служении закону и реальными устремлениями целого ряда адвокатов и того же Совета присяжных поверенных положением. «Мы пережили век идейности и ревностного служения чему-то несуществующему, – отмечал П.П. Боговский, – и до тех пор, пока у нас нет, как у клиентов Совета солидных состояний, нажитых адвокатской практикой, нам не представляется ни возможности, ни оснований зани-

маться утопическими рассуждениями, приводимыми в определении.

Для каждого присяжного поверенного его практика, прежде всего и исключительно является источником существования, огромные фразы о высоком служении и значении сословия поверенных должны быть считаемы пустозвонством. С этой точки зрения всякое принудительно выступление в заседаниях и бесплатная защита интересов тяжущихся вопреки желанию поверенных должны быть рассматриваемы как ненавистная тягота, усугубляющаяся еще тем, что и суд и Совет при назначении казенных защит не справляется с тем, может ли присяжный поверенный что-либо сделать в известном процессе, и благодаря этой неразборчивости нам часто приходится выступать по совершенно безнадежным делам, которых при других условиях не принял бы к своему производству ни один присяжный поверенный. Благодаря таким защитам нам приходится в 90 из 100 случаев краснеть в судебных заседаниях и терять свою репутацию, приобретенную долгим и упорным трудом» [10, л. 2об.-3].

Правда, идти против системы до конца у П.П. Боговского не хватило духа. При слушании дела в Совете присяжных поверенных 17 августа 1908 г. он извинился и признал свои выражения «неуместными, неприличными и прискорбными»; г. Боговский заявил, что он сам по своему образу мыслей, как член сословия, всегда считается с значением корпорации присяжных поверенных и относится с уважением к Совету, как к выразителю жизни сословия, что он всегда стремился облегчить нужды неимущих, нуждающихся в помощи присяжного поверенного и отнюдь не ставил единственной целью в жизни «гонорар», и это он доказал своею прошлою жизнью, доказывает настоящею и уверен, что они в будущем будут преследовать идею служению правосудию, поддерживая достоинство сословия» [10, л. 10].

Многие представители присяжной адвокатуры на Кубани обладали качествами выдающихся полемистов, умных и тонких аналитиков ситуаций, отличались быстротой мышления, находчивостью, умением отделить главное от второстепенного, раскрывать

противоречия в официальных документах. 16 марта 1912 г. на выездной сессии окружного суда разбиралось дело по обвинению Трофима Максимова в вооруженном нападении в ст. Усть-Лабинской на дом казака Бабаева и ограблении его квартиранта Проценко на 600 руб. Как сообщал корреспондент, «защитник Бахчисарайцев в стройной логической последовательности проанализировал показания свидетелей и выяснил, что в достаточной степени уличающих обстоятельств против подсудимого на судебном следствии не добыто.

На речь защитника возражал товарищ прокурора.

В ответной речи защитник весьма удачно парировал доводы представителей обвинения» [22, с. 4]. В итоге, «разобрав дело, суд вынес Трофиму Максиму оправдательный приговор» [22, с. 4].

Даже у очевидных преступников адвокаты пытались отыскать смягчающие качества, подойти к обвиняемому с человеческим лицом. В начале 1912 г. на скамье подсудимых оказались парубки ст. Новотитаровской Герасим Бридня, Ермолай Яланский, Яков Коваленко и Федор Ралко, которые зверски избили своего одностаничника Ивана Янченко, а потом отрубили ему лопатой голову и закопали, чтобы жертва не была опознана. В корреспонденции об этом процессе отмечалось, что «защитник г. Балкошин, не отрицая того ужаса, который представляет преступление, связанное с отнятием у человека жизни, не видел в данном преступлении заранее обдуманного намерения и предварительного соглашения. Подсудимые не хотели лишиться жизни Янчен-

ко. Они собрались его только «проучить» за ругань, а там уже не соразмерили своих ударов, и чисто случайно уличное дебоширство повлекло з собою смерть Янченко.

Защитник не допускал мысли, чтобы четырнадцатилетний Ралко действовал с полным разумением. Да и вообще все подсудимые, если взять во внимание степень их развития, не могли отдавать полного отчета в совершенном ими преступлении.

По ходатайству защитника суд ставит на разрешение присяжных заседателей дополнительный вопрос для Коваленко и Ролки: действовали они с разумением или нет?» [14, с. 3]

Лучшие присяжные поверенные Кубанской области и Черноморской губернии выполняли благородную задачу оказания правовой помощи населению. Они не могли смириться с попранием человеческого достоинства, утверждали бесценность человеческой жизни, логикой доказательств, красноречием и образным мышлением исполняли свой профессиональный долг как защитников права, справедливости и гуманности. Все это помогало утвердиться адвокату в сознании кубанцев как институту полезному и разумному, обрести доверие различных слоев жителей края. Комиссия присяжных поверенных при Екатеринодарском окружном суде и Совет присяжных поверенных при Новочеркасской судебной палате ревниво отстаивали авторитет кубанской корпорации адвокатов, хотя им было нелегко преодолевать последствия проникновения в адвокатуру людей, посвятивших себя исключительно наживе и культуре гонорара.

Использованная литература:

1. Бардадым В.П. Кубанские портреты. Краснодар: Советская Кубань, 1999.
2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 1. Д. 452.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 84.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 487.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 788.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 912.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 1132.

References:

1. Bardadym, V. P., Kubanskie portrety (Kuban Portraits), Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 1999.
2. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 1, File 452.
3. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 84.
4. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 487.
5. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 788.
6. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 912.
7. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 1132.

8. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 1274.
9. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 1609.
10. Государственный архив Ростовской области. Ф. 41. Оп. 3. Д. 1138.
11. Дело бывшего комиссара Псекупской войсковой больницы есаула Н.Т. Гукова // Кубанские областные ведомости. 1901. № 103. 13 мая.
12. Дело о канонире Наточие, казаках: Рыбасове, Сердюкове, Щербакове, Корягине, Секаче, Лымаре, Попове, Шаховцеве, дьячке Никольском, канонире Усманове и жене его Усмановой, обвиняемых в разных преступлениях // Кубанские областные ведомости. 1877. № 12. 19 марта.
13. Дело присяжного поверенного В.И. Канатова // Кубанские областные ведомости. 1893. № 8. 8 янв.
14. Зверское преступление (окружной суд) // Кубанский край. 1912. № 660-49. 1 марта.
15. Кубанские областные ведомости. 1880. № 25. 28 июня.
16. Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец XVIII в. начало XXI в.) / под ред. Л.П. Рассказова. Краснодар: КубГАУ, 2013.
17. Мазурик В.К. Неизвестный Майкоп. Исторические очерки. Кн. 1. На реке Белой, при выходе ее из гор. Майкоп: Аякс, 2006.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXIX. Отд. 1. 1864. СПб., 1867. Ст. 41475.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XLIV. Отд. 2. 1869. СПб., 1873. Ст. 47850.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. IX. 1889. СПб., 1891. Ст. 6331.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXIV. 1904. Отд. 1. СПб., 1907. Ст. 24959.
22. Разбойное нападение (военно-окружной суд) // Кубанский край. 1912. № 675-64. 18 марта.
23. Судебная хроника (Сессия Тифлисской судебной палаты). Дело корреспондента «Куб. обл. ведом.» // Кубанские областные ведомости. 1900. № 110. 23 мая.
24. Судебная хроника. Недоразумение (Екатеринодарский окружной суд) // Кубанские областные ведомости. 1900. № 187. 26 авг.
8. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 1274.
9. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 1609.
10. State Archives of the Rostov Region (GARO), Fund 41, Inventory 3, File 1138.
11. Delo byvshego komissara Psekupskoy voyskovoy bol'nitsy esaula N. T. Gukova (The Case of N.T. Gukov, the Former Commissar of the Psekups Military Hospital), Kubanskiye oblastnyye vedomosti, May 13, 1901, no. 103.
12. Delo o kanonire Natochie, kazakakh: Rybasove, Serdyukove, Shcherbakove, Koryagine, Sekache, Lymare, Popove, Shakhovtseve, d'yachke Nikol'skom, kanonire Usmanove i zhene ego Usmanovoy, obvinyaemykh v raznykh prestupleniyakh (The Case of Natochiy the Cannonir and Cossacks: Rybasov, Serdyukov, Shcherbakov, Koryagin, Sekach, Lyamar, Popov, Shakhovtsev, Nikolsky the Sexton, Usmanov the Cannonir and his Wife Usmanova, Accused of Various Crimes), Kubanskiye oblastnyye vedomosti, Mart 19, 1877, no. 12.
13. Delo prisyazhnogo poverennogo V. I. Kanatova (The Case of the Attorney V.I. Kanatov), Kubanskiye oblastnyye vedomosti, January 8, 1893, no. 8.
14. Zverskoe prestuplenie (okruzhnoy sud) (The Brutal Crime (District Court)), Kubanskiy kray, Mart 1, 1912, no. 660-49.
15. Kubanskiye oblastnyye vedomosti (The Kuban Regional News), June 28, 1880, no. 25.
16. Kubanskoe kazachestvo: istoriko-pravovoe issledovanie (konets XVIII veka nachalo XXI veka) (Kuban Cossacks: the Historical Legal Research (the End of the 18th Century – the Beginning of the 21st Century)), Rasskazov, L. P., Ed., Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2013.
17. Mazurik, V. K., Neizvestnyy Maykop. Istoricheskie ocherki (Unknown Maikop. Historical essays), vol. 1: Na reke Beloy, pri vykhode ee iz gor, Maykop: Ayaks, 2006.
18. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 2nd series, vol. 39, part 1, 1864, Saint Petersburg, 1867, no. 41475.
19. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 2nd series, vol. 44, part 2, 1869, Saint Petersburg, 1873, no. 47850.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 3rd series, vol. 9, 1889, Saint Petersburg, 1891, no. 6331.
21. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 3rd series, vol. 24, 1904, part 1, Saint Petersburg, 1907, no. 24959.
22. Razboynoe napadenie (voenno-okruzhnoy sud) (Robbery Attack (Military District Court)), Kubanskiy kray, Mart 18, 1912, no. 675-64.
23. Sudebnaya khronika (Sessiya Tiflisskoy sudebnoy palaty). Delo korrespondenta "Kubanskiykh oblastnykh vedomostey" (Judicial Chronicle (Session of the Tiflis Trial Chamber). The Case of the Correspondent of "Kuban Regional News"), Kubanskiye oblastnyye vedomosti, May 23, 1900, no. 110.
24. Sudebnaya khronika. Nedorazumenie (Ekaterinodarskiy okruzhnoy sud) (The Judicial Chronicle. Misunderstanding (Ekaterinodar District Court)), Kubanskiye oblastnyye vedomosti, August 26, 1900, no. 187.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Матвеев, О. В. Из опыта становления правовых отношений на Кубани: корпорация присяжных поверенных [Электронный ресурс] / О. В. Матвеев // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 28-37. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Matveev.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Matveev, O. V., Iz opyta stanovleniya pravovykh otnosheniy na Kubani: korporatsiya prisyazhnykh poverennykh (From the Experience of the Formation of Legal Relations in Kuban: a Corporation of Sworn Attorneys), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 28-37. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Matveev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.